ОТДЕЛ XIV

ЧЕТЫРЕ ЭЛЕМЕНТА (Стихии)

Метафизически и эзотерически существует лишь *Один Элемент* в Природе и в основании его находится Божество, а так называемые *семь* Элементов, из которых уже *пять* проявились и утвердили свое существование, являются одеянием или покровом того Божества, из естества которого непосредственно происходит человек, будет ли он рассматриваться физически, психически, умственно или духовно. В менее отдаленной древности обычно говорится лишь о четырех Элементах, тогда как философия допускает лишь пять. Ибо тело Эфира еще не вполне проявлено и его нумен есть всё еще «Всемогущий Отец Эфир», синтез остальных. Но что представляют из себя эти Элементы, составные тела которых обнаружены ныне химией и физикой как содержащие бесчисленные суб-элементы и даже известные сейчас шестьдесят или семьдесят далеко не вмещают всё подозреваемое количество[1]? Проследим их эволюцию, по крайней мере, от их *исторического* начала.

Четыре Элемента были вполне охарактеризованы Платоном, когда он сказал, что они суть то, *«что слагает и разлагает составные тела»*[2]. Потому Космолатрия никогда не была, даже в своем худшем аспекте, фетишизмом, почитающим и поклоняющимся пассивной форме и материи любого предмета, но всегда искала Нуменон, заключенный в нем. Огонь, Воздух, Вода, Земля были лишь видимыми обличиями, символами вдохновляющих их невидимых Душ или Духов, Космических Богов, которым воздавались божеские почести невеждами и простаками, но благоговейное почитание мудрыми. В свою очередь, феноменальные подразделения нуменальных Элементов оживлялись Элементалами, так называемыми «Духами Природы» низших степеней.

В теогонии *Mochus*'а мы находим сначала Эфир, затем Воздух: два принципа, из которых рождается Улом, Постижимый (νοήτος) Бог, видимая материальная Вселенная[3]. В орфических гимнах Эрос-Фанес возникает из Духовного Яйца, оплодотворенного Вихрями Эфира[4]. Вихрь, будучи «Духом Божьим», который, как сказано, движется в Эфире, «высиживая над Хаосом»

---

[1] Далее в издании «Тайной Доктрины» 1888 года идет примечание: «См: Addenda, §§ XI и XII, цитаты из лекций мистера Крукса».

[2] См.: «Теперь же нам следует мысленно обособить три рода: то, что рождается, то, внутри чего совершается рождение, и то, по образцу чего возрастает рождающееся. Воспринимающее начало можно уподобить матери, образец – отцу, а промежуточную природу – ребенку. Помыслим при этом, что, если отпечаток должен явить взору пестрейшее разнообразие, тогда то, что его приемлет, окажется лучше всего подготовленным к своему делу в случае, если оно будет чуждо всех форм, которые ему предстоит воспринять, ведь если бы оно было подобно чему-либо привходящему, то всякий раз, когда на него накладывалась бы противоположная или совершенно иная природа, оно давало бы искаженный отпечаток, через который проглядывали бы собственные черты этой природы. Начало, которому предстояло вобрать в себя все роды вещей, само должно было быть лишено каких-либо форм (ειδων), как при выделывании благовонных притираний прежде всего заботятся о том, чтобы жидкость, в которой должны растворяться благовония, по возможности не имела своего запаха. Или это можно сравнить с тем, как при вычерчивании фигур на каких-либо мягких поверхностях не допускают, чтобы на них уже заранее виднелась та или иная фигура, но для начала делают всё возможно более гладким. Подобно этому и начало, назначение которого состоит в том, чтобы во всем своем объеме хорошо воспринимать отпечатки всех вечно сущих вещей, само должно быть по природе своей чуждо каким бы то ни было формам. А потому мы не скажем, будто мать и восприемница всего, что рождено видимым и вообще чувственным, – это земля, воздух, огонь, вода или какой-либо другой [вид], который родился из этих Четырех [Стихий] либо из которого сами они родились. Напротив, обозначив его как незримый, бесформенный (αμορφον) и всевосприемлющий вид (ειδος), чрезвычайно странным путем участвующий в мыслимом и до крайности неуловимый, мы не очень ошибемся. Если только предыдущие наши рассуждения помогают нам напасть на след этой природы, справедливее всего было бы, пожалуй, сказать о ней так: огнем всякий раз является ее воспламеняющаяся часть, водой – ее увлажняющаяся часть, землей же и воздухом – те ее части, которые подражают этим [Стихиям]» (*Платон.* Тимей, 50d–51b).

[3] Movers *«Phönizier»*, 282. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841. S. 282.
См.: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 188.
Цит. по: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 56.

[4] См.: *Müller K.O.* A History of the Literature of Ancient Greece. Vol. I. London, 1840. P. 236.
См.: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 188.
Цит. по: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 56.

Божественную Мысль. В *Катхопанишаде* индусов Пуруша, Божественный Дух, уже стоит перед Первичной Материей, и от их слияния возникает Великая Душа Мира, «Маха-Атма, Браман, Дух Жизни»[5]. Последние наименования опять-таки тождественны с Всемирной Душою или *Anima Mundi*; Астральный Свет теургов и каббалистов есть ее последнее и низшее подразделение.

Элементы (στοιχεῖα) Платона и Аристотеля были, таким образом, *бесплотными* принципами, приложенными к четырем великим делениям нашего Космического Мира; и Крейцер вполне справедливо определяет эти примитивные верования как «*виды магии, как психическое язычество и обоготворение сил, одухотворение*, вводившее верующих в тесное общение с этими силами»[6]. Действительно, настолько тесное, что Иерархии этих Потенций или Сил были классифицированы по семеричной скале постепенности, от весомости к невесомости. Они семеричны не как искусственный способ для облегчения понимания их, но в их истинной *космической* последовательности, от их химического или физического до их чисто духовного состава. Они – Боги для невежественных масс, Боги независимые и высочайшие; Демоны для фанатиков, которые часто, несмотря на свою рассудочность, не могут понять дух философской фразы *«in pluribus unum»*[7]. Для герметического философа они Силы *относительно* «слепые» или «разумные», соответственно тому из принципов в них, с которым он имеет дело. Потребовались долгие тысячелетия, покуда они, наконец, не оказались в наш культурный век низведенными до простых химических элементов.

Во всяком случае, добрые христиане и особенно протестанты должны бы выказать больше почитания Четырем Элементам (Стихиям), если они хотят сохранить его в отношении Моисея. Ибо на каждой странице *Пятикнижия Библия* свидетельствует то уважение и мистическое значение, которое выказывал им Законодатель евреев. Шатер, вмещавший Святая Святых, был Космическим Символом, посвященным в одном из его значений Стихиям, четырем частям света и Эфиру. Иосиф Флавий описывает его белым[8], цвета Эфира. Этим также объясняется, почему в египетских и еврейских храмах, согласно Клименту Александрийскому[9], гигантская завеса, поддерживаемая пятью столбами, отделяла *«Sanctum Sanctorum»* – ныне представленное алтарем в христианских церквах – куда могли входить только священники, от части доступной для всех непосвященных. Своими *четырьмя* цветами эта завеса символизировала четыре главных Элемента (Стихии) и с пятью столбами означала знание божественного, которое становилось доступным человеку через пять чувств его с помощью *четырех* Элементов.

В *«Древних Фрагментах»* соч[инения] Кори один из «Халдейских Оракулов» выражает мысли об элементах и Эфире языком, странно похожим на язык книги *«Невидимая Вселенная»*, написанной двумя известными учеными наших дней.

Он говорит, что от Эфира произошло всё сущее и к нему всё вернется: что образы всех вещей неизгладимо запечатлены в нем и что он является хранилищем зародышей или останков всех видимых форм и даже мыслей. Из этого ясно, что вышеприведенное странным образом подтверждает наше утверждение, что какие бы открытия не были сделаны в наши дни, будет найдено, что все они были предвосхищены многие тысячелетия назад нашими «простодушными предками»[10].

---

[5] Вебер *«Akad. Vorles.»*, 213, 214 и т.д. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Weber A.* Akademische Vorlesungen Über Indische Literaturgeschichte. Berlin, 1852. S. 214.

См.: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 189.

Цит. по: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 56.

[6] IX, 850. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Livre IX // *Creuzer F.* Religions de l'antiquite, considerees principalement dans leurs formes symboliques et mythologiques. T. III. P. III. Paris, 1851. P. 833–834.

Цит. по: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 400.

[7] «из многих единое» (*лат.*).

[8] См.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности, VIII, 3.

Цит. по: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 397.

[9] *«Stromata»*, l[ivre] V, 6. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Климент Александрийский.* Строматы, V, 6.

Цит. по: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 397–398.

[10] См.: The Chaldaean Oracles of Zoroaster // *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 263.

См.: *Stewart B., Tait P.G.* The Unseen Universe, or Physical Speculations on a Future State. London, 1875. P. 158–159.

Откуда пришли Четыре Стихии и Малахим евреев? Мановением руки раввинов и позднейших отцов церкви они были поглощены Иеговою, но происхождение их тождественно с происхождением Космических Богов всех других народов… Символы их, родились ли они на берегах Оксуса, на жарких песках Верхнего Египта или же в диких лесах, таинственных и холодных, покрывающих склоны и вершины священных гор Фессалии, или же в пампасах Америки, – эти символы, повторяем мы, если их проследить до источника, всегда одни и те же. И Гений Локи, Местный Бог[11], был ли он Богом египтян или пелазгов[12], арийцев или семитов, всегда вмещал в своем единстве всю Природу, но не исключительно только Четыре Стихии или же какое-либо из их порождений, как деревья, реки, горы или звезды. Местный Гений, позднейший продукт мысли последних суб-рас Пятой Коренной расы, когда первоначальное и грандиозное значение уже было почти утеряно, был всегда, как свидетельствует нагромождение его титулов, представителем всех своих сотоварищей. Это был Бог Огня, символизированный громом, как *Jove*[13] – Зевс или Агни; Бог Воды, символизированный водяным быком[14] или какой либо священной рекою или фонтаном, как Варуна, Нептун[15] и пр.; Бог Воздуха, проявляющийся в ураганах и бурях, как Вайю и Индра; и Бог или Дух Земли, проявлявшийся в землетрясениях, подобно Плутону, Яме и многим другим. Все они были Космическими Богами, всегда являвшими синтез всех в одном, как мы находим это в каждой космогонии или мифологии. Так греки имели своего Юпитера Додонского[16], вмещавшего в себе Четыре Стихии и четыре части света и потому признанного в старом Риме под пантеистическим именем Юпитера Мундус'а[17],[18] который ныне, в современном Риме, стал *Deus Mundus*, единым Всемирным Богом позднейшей теологии, поглотившим всех остальных богов по произвольному решению его особых служителей.

Как боги Огня, Воздуха и Воды, все они были Небесными Богами; как боги Низшей Области, они являлись *адскими* божествами, причем последнее прилагательное относится просто к Земле. Они были «Духами Земли» под своими соответствующими именами – Ямы, Плутона, Озириса, «Владыки Низшего Царства» и т.д., и теллурическая природа их достаточно свидетельствует это. Древние не знали худшего местопребывания после смерти, чем Кама-Лока, *Limbus* (преддверие Ада) на этой Земле[19]. Если возразят, что Юпитер Додонский был отождествлен с *Dis*[20] или римский

Цит. по: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 188–189.

[11] genius loci (*лат.*).

[12] Пеласги, пелазги (*др.-греч.* Πελασγοί) – слово, которым древнегреческие авторы обозначали народ (или всю совокупность народов), населявший Грецию до возникновения Микенской цивилизации (в так называемый элладский период греческой истории), а также существовавший некоторое время после прихода греков.

[13] Юпитер (*лат.*).

[14] Водяной бык, также tarbh uisge (*шотл. кельтский*) – мифологическое шотландское существо.

[15] Нептун – в древнеримской мифологии бог морей и потоков. Позднее был отождествлен с греческим богом моря Посейдоном.

[16] См.: «Зевс Пелазгийский, Додонский» (*Гомер.* Илиада, XVI, 233).

Додона (*др.-греч.* Δωδώνη) – древнегреческий город в Эпире, в километре к востоку от деревни Додони и в 14 километрах к юго-западу от современной Янины, который славился в античности оракулом при храме Зевса, почитавшимся как древнейший во всей Древней Греции.

[17] Мир, Вселенная (*лат.*).

[18] См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 377.

[19] Геенной *Библии* была долина вблизи Иерусалима, где монотеистические евреи приносили в жертву Молоху своих детей, если верить слову пророка Иеремии[*]. Скандинавская Обитель Ада – *Hel* или *Hela*[**] была суровой, ледяной областью – та же Кама-Лока – и египетское Аменти было местом очищения (см.: *«Разоблаченная Изида»,* II, 11)[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Иер. 7, 31.

[**] Хельхейм (*прагерм.* Helheim, буквально «Владения Хель») – в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров, мир мертвых, в Хельхейм бог Один низверг великаншу Хель, поэтому она там властвует. Это холодное, темное и туманное место, куда попадают все умершие, кроме героев, принятых в эйнхерии (лучшие из воинов). Он окружен непроходимой рекой Гьёлль. Ни одно существо, даже боги, не может вернуться из Хельхейма. Вход в Хельхейм охраняется Гармом, чудовищной собакой, и великаншей Модгуд.

[***] См.: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. II. New York, 1877. P. 11.

[20] Диспатер, Дис патер (*лат.* Dīs Pater) – древнеримский бог подземного мира. Первоначально – хтонический бог плодородных земель и подземных богатств; позже был приравнен к римским божествам Плутону и Оркусу, стал богом подземного мира.

Плутон с Дионисием хтонским, подземным, и с *Aïdoneus*'ом[21], Царем Подземного Мира, где, согласно Крейцеру[22], изрекались пророчества, то для оккультистов будет большим удовольствием доказать, что оба, *Aïdoneus* и Дионисий, являются основою Адоная или *Jurbo-Adonaï*, как именуется Иегова в *«Codex Nazaraeus»*. «Ты не будешь поклоняться Солнцу, именуемому Адонаем, имя которого также Кадуш и Эл-Эл[23]»[24] и также «Владыка Вакх». Ваал-Адонис Содов или Мистерий до-вавилонских евреев сделался Адонаем применением еврейского способа *Massorah*[25], и после писался – Иегова. Потому римско-католики правы. Все эти Юпитеры происходят из одного семейства, но для завершения последнего Иегова должен быть включен в него. Юпитер-*Aerios* или Пан, Юпитер-Амон и Юпитер-Бэл-Молох – все они корреляты и едины с *Jurbo-Adonaï*, ибо все они представляют единую Космическую Природу. Именно эта Природа и Мощь, которая создает особый земной символ и его физическую и материальную оболочку, что доказывает, что Энергия, проявляющаяся через него, исходит *извне*.

Ибо, как замечает Шеллинг, примитивная религия была чем-то большим, нежели просто страхом перед физическими феноменами; и принципы, более возвышенные, чем это известно нам, современным саддукеям, «были скрыты под прозрачным покровом таких обожествленных чисто природных сил, как гром, ветры и дождь»[26]. Древние знали и могли отличать элементы *вещественные* от *духовных* в силах Природы.

Четверо-начальный Юпитер, так же как и Брама – Четверо-Ликий, воздушный, громовержец, земной и морской Бог, Господь и Владыка Четырех Стихий, может быть представителем великих Космических Богов каждого народа. Хотя он и предоставил власть над огнем Гефесту-Вулкану, над морем Посейдону-Нептуну и над Землею Плутону-*Aïdoneus*'у[27], тем не менее, этот Воздушный *Jove*-Зевс вмещал их всех, ибо Эфир с самого начала преобладал над всеми, являясь синтезом всех Элементов.

Традиция говорит об одном гроте, обширной пещере в пустынях Центральной Азии, куда свет проникает через четыре, по-видимому, естественные отверстия или расселины, расположенные крестообразно на четыре стороны света. От полудня и за час до захода солнца свет льется туда, как это утверждается, четырех различных цветов: красный, синий, золотисто-оранжевый и белый, благодаря каким-то естественным или искусственно приготовленным условиям растительности и почвы. Свет собирается в центре вокруг столба белого мрамора с глобусом на нем, представляющим нашу Землю. Эта пещера называется «Гротом Заратустры»[28].[29]

---

[21] Ἀϊδωνεύς (*греч.*).

[22] L[iber] VI, I. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Livre VI. Chapitre I. Zeus ou Jupiter // *Creuzer F.* Religions de l'antiquite, considerees principalement dans leurs formes symboliques et mythologiques. T. II. P. II. Paris, 1835. P. 543 (Книга VI. Глава I. Зевс или Юпитер // *Крейцер Ф.* Религии древности, рассматриваемые главным образом в их символических и мифологических формах. Т. II. Ч. II. Париж, 1835. С. 543).

Цит. по: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 377.

[23] El-El (Эль-Эль).

[24] *«Cod. Naz.»*, I, 47[*]; см. также *Псалтырь*, LXXXIX, 18[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. I. London, 1815. P. 47.

См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 36.

Цит. по: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. II. New York, 1877. P. 131.

[**] См.: «Страшен Бог в великом сонме святых, страшен Он для всех окружающих Его» (Пс. 88, 8).

Ср.: «Страшен Аль в великом Соде (собрании, мистериях) кедешимов (жрецов, святых, посвященных)» (*Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. XI).

[25] С помощью масоретских знаков.

[26] Discussion sur la notion de l'unité de Dieu, chez les anciens peuples, au sein de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, à propos d'un mémoire de M. Renan // Annales de philosophie chrétienne, quatrième série, t. XX, Septembre 1859. P. 203 (Обсуждение понятия единства Бога у древних народов в Академии надписей и изящной словесности в связи с докладом месье Ренана // Annales de philosophie chrétienne, 1859, четвертая серия, т. XX, сентябрь. С. 203).

Цит. по: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 379.

[27] См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 393–394.

[28] Ср.: *Порфирий.* О пещере нимф.

[29] См.: *Oliver G.* The History of Initiation George. London, 1841. P. 94–96 (*Оливер Дж.* История инициации. Лондон, 1841. С. 94–96).

Включенное среди искусств и наук Четвертой Расы, Расы Атлантов, феноменальное проявление Четырех Стихий, которые правильно приписывались этими верующими разумному вмешательству космических богов, приняло научный характер. Магия древних жрецов заключалась в те дни в обращении к *своим Богам на их собственном языке.*

«Речь людей не может достичь Владык. Каждый из них должен быть призван лишь на языке соответствующего ему Элемента».

Так говорит *«Книга Правил»* в фразе, которая будет показана изобилующей значением, добавляя в объяснение характера этого языка элементов следующее:

«Он состоит из Звуков, но не слов; из звуков, чисел и форм. Тот, кто знает, как сочетать эти три, вызовет ответ надзирающей Мощи (Бога-Правителя, вызываемой определенной Стихии)».

Таким образом, этот «язык» есть язык *вызываний* или *мантр*, как их называют в Индии; звук, будучи *наиболее мощным и действительным магическим посредником и первым ключом, открывающим врата сообщения между смертными и Бессмертными*. Тот, кто верит в слова и поучения св. Павла, не имеет права выбирать из них лишь те фразы, которые он хочет принять, отбрасывая остальные; и св. Павел неопровержимо учит о существовании Космических Богов и их присутствии среди нас. Язычество проповедовало двойную и одновременную эволюцию – «творение» *«spiritualem ac mundanum»*[30], как выражается римская церковь – века до пришествия этой римской церкви. Экзотерическая фразеология мало изменилась по отношению к Божественным Иерархиям со времен наиболее славных дней язычества или «идолопоклонства». Изменились лишь имена вместе с утверждениями, сделавшимися ныне лживыми претензиями. Ибо когда, например, Платон вкладывал в уста Высшего Принципа (Отца Эфира или Юпитера) слова: «Боги Богов, *создатель* которых Я семь, ибо Я Отец всех их трудов»[31], настолько же знал смысл этого изречения, насколько, думается нам, знал его и Св. Павел, говоря: «Ибо хотя и есть так называемые Боги или на Небе, или на Земле – так как есть много Богов и Господ много…»[32] Оба знали смысл и значение того[33], что вкладывалось ими в подобные осторожные выражения.

Протестанты не могут осудить нас за наше толкование стиха из *Послания к Коринфянам*, ибо если перевод в английской *Библии* передан двусмысленно, то в оригинальных текстах нет ничего подобного, и римско-католическая церковь принимает слова Апостола в их истинном смысле. В доказательство этого прочтите Св. Дионисия Ареопагита, который был «*непосредственно вдохновлен* Апостолом» и «писал под его диктовку», как нас уверяет маркиз де Мирвилль, труды которого одобрены Римом и кто говорит, комментируя этот определенный стих: «И хотя существуют (фактически) те, которых называют Богами, ибо, по-видимому, действительно существуют несколько Богов, вместе с тем и несмотря на это *Принцип-Бога* и Всевышний Бог остается по существу *единым* и неделимым»[34]. Так говорили и древние Посвященные, зная, что

Цит. по: *Olcott H.S.* Theosophy, Religion and Occult Science. London, 1885. P. 306, 347 *(Олькотт Г.С.* Теософия, религия и оккультные науки. Лондон, 1885. С. 306, 347).

[30] «духовное и мирское» (*лат.*).

См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. II. Paris, 1863. P. 308–310.

[31] См.: «“Боги богов! Я – ваш демиург и отец вещей…”» (*Платон.* Тимей, 41a).

[32] *1 Посл. к Коринф[янам]*, VIII, 5. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[33] См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. II. Paris, 1863. P. 322.

[34] *«Concerning Divine Names»*, перевод Darboy, 364. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Livre des Noms Divins // Oeuvres de Saint Denys l’Aréopagite. Traduites du grec par l’abbé Darboy. Paris, 1845. P. 364 (Книга Божественных имен // Труды святого Дионисия Ареопагита. Переведено с греческого аббатом Дарбуа. Париж, 1845. С. 364).

См.: «Опять же оттого, что, благодаря происходящему из Него [Бога] обожению и восприятию по мере сил каждого Божия образа, появляется множество богов, представляется и говорится, что имеет место разделение и многократное умножение единого Бога, но Он от этого ничуть не менее Начало-Бог и Сверх-Бог, сверхсущественно единый Бог, неделимый среди делимого, единый Сам с Собой, со множеством не смешивающийся и не умножаемый» (*Дионисий Ареопагит.* О Божественных именах, II).

Дионисий Ареопагит – афинский философ, христианский святой. Согласно церковному преданию, Дионисий Ареопагит был учеником ап. Павла и первым епископом Афин. Согласно житию, он был послан апостолом Климентом во главе миссии проповедников в Галлию, где и погиб от гонений Домициана около 96 г. Под его именем написаны сочинения, ставшие публично известными в V в. В XVI в. эти сочинения подверглись наибольшей критике, после чего

почитание меньших Богов никогда не могло умалить «Божественный принцип»[35].

Сэр У.Гров, чл[ен] Королевск[ого] Общ[ества], говоря о корреляции сил, заявляет:

«Древние, когда они являлись свидетелями естественного феномена, выходящего из ряда обычных аналогий и необъяснимого никаким известным им механическим действием, относили его к душе, духовной или сверхъестественной мощи… Воздух и газы вначале тоже рассматривались как духовные, но впоследствии они были наделены более материальной природой; и те же слова πνεῦμα, дух и пр. употреблялись для обозначения души или газа; само слово газ от *geist*[36], или *ghost*[37], или дух, являет нам пример постепенного превращения духовной концепции в физическую»[38].

Великий ученый в своем предисловии к шестому изданию своего труда рассматривает это как *единственное* соображение, долженствующее интересовать точную науку, которая не должна *заниматься* причинами.

«Потому причина и следствие в своем абстрактном отношении к этим силам являются лишь условными терминами. Мы совершенно несведущи относительно *ультимативной зарождающей мощи* каждой из них и всех их и, вероятно, останемся таковыми навсегда; мы можем лишь утверждать норму их действий. Мы должны смиренно отнести их причинность к одному вездесущему воздействию и удовлетвориться изучением их следствий, развивая посредством опыта их взаимные отношения»[39].

Раз этот метод будет принят и вышеизложенная система допущена, именно признание *духовности* «ультимативной зарождающей мощи», то будет более, нежели нелогично отказаться признать это качество, которое свойственно *материальным элементам* или, вернее, их составам как находящееся в огне, воздухе, воде и земле. Древние так хорошо знали эти силы, что в то время, как они скрывали их истинную природу под различными аллегориями ради блага или ущерба невежественной толпы, они, даже перестанавливая их, никогда не уклонялись от имевшейся в виду многообразной цели. Они пытались набросить плотный покров на ядро истины, скрытой в символе, но они всегда стремились сохранить символ этот как *рекорд* для будущих поколений, достаточно прозрачный, чтобы позволить мудрым среди них различить истину позади причудливой формы глифа или аллегории. Эти древние мудрецы обвиняются в *суеверии* и *легковерии*… и это именно теми народами, которые, хотя и будучи образованными во всех современных искусствах и науках и культурными и мудрыми среди своего поколения, принимают до сего дня как своего единого, живого и бесконечного Бога антропоморфического «Иегову» евреев!

Каковы же были некоторые из этих приписываемых «суеверий»? Например, Гезиод верил, что

начало утверждаться мнение, что они, возможно, испытали сильное влияние неоплатонизма и имеют псевдоэпиграфическое происхождение. Сочинения оказали огромное влияние на дальнейшую христианскую философию. Единого мнения об авторстве этих сочинений и точной дате их создания нет. В науке эти тексты известны как Ареопагитики.

Жорж Дарбуа (1813–1871) – французский католический священник, епископ Нанси, архиепископ Парижа, богослов.

[35] См. *«Des Esprits»*, II, 322, де Мирвилля. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. II. Paris, 1863. P. 322.

[36] дух (*нем.*).

[37] дух (*англ.*).

[38] *«The Correlation of Physical Forces»*, стр. 89. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Grove W.R.* The Correlation of Physical Forces. London, 1874. P. 89.

[39] Там же, XIV. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Grove W.R.* The Correlation of Physical Forces. London, 1874. P. XIV.

«ветры были сынами Великана Тифона»[40], которых Эол[41] сковывал и расковывал по желанию, и политеистические греки разделяли это верование с Гезиодом. И почему бы нет, если монотеистические евреи имели те же верования, но с другими именами для своих *драматических персонажей* и раз христиане сохранили это верование до наших дней? Эол Гезиода, Борей[42] и пр. назывались Кедемом, Тзафоном, Даромом[43] и Руах Хаим «избранным» народом Израиля. В чем же основная разница? Тогда как эллинов учили, что Эол связывает и развязывает ветры, евреи также ревностно верили в своего Господа Бога и что *«поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь… воссел на херувимов и полетел, понесся на крыльях ветра»*[44]. Оба выражения, употребляемые этими двумя народами, являются или образными, или же *суеверием*. Мы считаем их ни тем, ни другим и что они возникли лишь в силу тонкого чувства единства с Природою и проникновения в таинственное и разумное начало позади каждого естественного феномена, которыми наши современники больше не обладают. Также не было «суеверием» со стороны греческих язычников послушаться дельфийского оракула, когда при приближении флота Ксеркса, оракул посоветовал им «принести жертву ветрам»[45], если то же самое действие должно рассматриваться как *божественный* культ со стороны израильтян, которые также часто приносили жертву ветру и особенно огню. Не говорят ли они, что их «Бог есть огонь поядающий»[46], который обычно являлся *как* Огонь и был «окружен огнем»[47]? И не искал ли Илья «Господа» в «великом урагане и в

---

[40] См.: «Влагу несущие ветры пошли от того Тифоея,
Все, кроме Нота, Борея и белого ветра Зефира:
Эти – из рода богов и для смертных великая польза,
Ветры же прочие все – пустовеи, и без толку дуют.
Сверху они упадают на мглисто-туманное море,
Вихрями злыми крутясь, на великую пагубу людям;
Дуют туда и сюда, корабли во все стороны гонят
И мореходчиков губят. И нет от несчастья защиты
Людям, которых те ветры ужасные в море застигнут.
Дуют другие из них на цветущей земле беспредельной
И разоряют прелестные нивы людей земнородных,
Пылью обильною их заполняя и тяжким смятеньем» (*Гесиод.* Теогония, 869–880).

[41] Эол (*др.-греч.* Αἴολος, Эолай) – в древнегреческой мифологии владыка и царь ветров.

[42] Боре́й (*др.-греч.* Βορέας, Βοῤῥᾶς, «северный») – в греческой мифологии олицетворение северного бурного ветра.

[43] Кедем – восток, цафон – север, даром – юг, руах хаим – дух жизни (*ивр.*).

[44] *Вторая Книга Царств,* XXII, 9, 11. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[45] Речь идет о Саламинском сражении, морском сражении между греческим и персидским флотами в ходе Греко-персидских войн, произошедшем 28 сентября 480 г. до н.э. близ острова Саламин в Сароническом заливе Эгейского моря. По пути к Саламину часть персидских кораблей погибла во время бури около Магнесии. «Между тем персидский флот отдал якоря и, выйдя в море, достиг берегов Магнесии между городом Касфанея и мысом Сепиада. Первые ряды кораблей бросили якорь непосредственно у самого берега, а другие за ними – в море. Берег был неширок, и поэтому корабли стояли в шахматном порядке по восьми в ряд носами к морю. Так они стояли на якоре эту ночь. А ранним утром при ясном небе и затишье море вдруг заволновалось, и разразилась страшная буря с ужасным северо-восточным ветром, который местные жители зовут Геллеспонтием. Все, кто заметил крепнущий ветер и кому место стоянки дозволяло это, успели еще до начала бури вытащить свои корабли на берег и таким образом спаслись вместе с кораблями. Те же корабли, которых буря застигла в открытом море, [силой ветра] частью отнесло к так называемым Ипнам на Пелионе, частью же выбросило на берег. Иные корабли потерпели крушение у самого мыса Сепиада, другие были выброшены на берег у города Мелибеи или Касфанеи. Это была буря неодолимой силы. Существует сказание о том, что афиняне призвали себе на помощь Борея по велению божества. Именно, они получили другое изречение оракула: призвать на помощь своего зятя. По эллинскому преданию, супругой Борея была аттическая женщина Орифия. В силу этого родства через брак афиняне (так гласит молва) считали Борея своим зятем. Когда [афиняне] стояли на якоре у Халкиды на Евбее и заметили, что поднимается буря (или уже ранее этого), то стали приносить жертвы и призывать Борея и Орифию помочь им и сокрушить варварские корабли, как прежде у Афона. Впрочем, из-за этого ли действительно Борей обрушился на варварские корабли, стоявшие на якоре, – этого я не могу сказать. Во всяком случае, по словам афинян, Борей уже и раньше помогал им и на этот раз также вызвал бурю. [После войны], возвратившись домой, афиняне воздвигли Борею храм на реке Илиссе. Во время этой бури погибло по самому скромному счету не менее 400 кораблей, несчетное число людей и огромные богатства» (*Геродот.* История, VII, 188–190).

[46] *Второзаконие,* IV, 24. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[47] См., например: «И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает» (Исх. 3, 2); «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью» (Исх. 13, 21); «И видел я как

землетрясении»[48]? Не повторяют ли за ними то же самое христиане? Кроме того, не приносят ли они жертву и поныне тому же «Богу Ветра и Воды»? Они делают это, ибо особые молитвы о дожде, сухой погоде, попутных ветрах и успокоении бурь на морях и посейчас существуют в молитвенниках трех христианских церквей; и несколько сотен протестантских сект возносят их своему Богу при каждой угрозе бедствия. И тот факт, что они не чаще получают ответ от Иеговы, нежели, вероятно, в свое время получался таковой от Юпитера *Pluvius*[49], не изменяет ни того, что эти молитвы обращены к Мощи или Силам, которые, как предполагается, управляют Стихиями, ни что эти Силы тождественны в язычестве и христианстве. Или должны мы считать, что подобные молитвы есть грубое идолопоклонство и нелепое «суеверие», *только* когда они обращены язычником к его «идолу», и что то же суеверие внезапно обращается в «достойное похвалы благочестие» и «религию», как только изменено имя небесного адресата? Но древо *познается* по его плоду. И если плод христианского древа не лучше древа язычества, то почему первое должно внушать больше уважения, нежели последнее?

Потому, когда шевалье Драх, обращенный еврей[50], и маркиз де Мирвилль, фанатик-католик и французский аристократ, говорят нам, что по-еврейски «молния» синоним «ярости» и всегда является орудием «злого Духа» и что Юпитер *Fulgur* или *Fulgurans* (Громовержец) также именуется христианами *Elicius*[51] и он же возвещается как «душа молнии», ее Демон[52], мы должны или приложить такое же объяснение и определение к «Господу Богу Израиля» при таких же обстоятельствах, или отказаться от нашего права оскорблять Богов и верования других народов.

Предыдущее утверждение, исходящее от двух ревностных и ученых католиков, прежде всего, *опасно* при наличии *Библии* и ее пророков. Действительно, если Юпитер, «главный Демон языческих греков», метал свои убийственные громовые стрелы и молнии на тех, кто вызывали его гнев, то так же поступал и Господь Бог Авраама и Иакова, ибо мы читаем:

«Возгремел с небес Господь, и Всевышний дал глас Свой; пустил стрелы (молнии) и рассеял их (воинство Саула); блеснул молниею и истребил их»[53].

Афинян обвиняют в жертвоприношениях Борею, и «этот Демон» обвиняется в потоплении и крушении 400 кораблей персидского флота на скалах Горы Пелион и в том, что он проявил такую ярость, что все маги Ксеркса едва смогли укротить его принесением в свою очередь жертв Тетис[54].[55] По счастью, не имеется достоверных примеров в рекордах христианских войн, показывающих подобную же катастрофу, случившуюся в тех же размерах с каким-либо христианским флотом, благодаря «молитвам» его врага другой христианской национальности. Но это не по их вине, ибо каждый так же ревностно молится Иегове об уничтожении другого, как и афиняне молились Борею. И те и другие прибегали *con amore*[56] к маленькому, красивенькому действию черной магии. Такое

бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него» (Иез. 1, 27).

[48] См.: «И сказал: выйди и стань на горе пред лицем Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь» (3Цар. 19, 11).

[49] Плювий (*лат.*) – дарующий дождь.

[50] Поль Луи Бернар Драх, при рождении Давид Драх, известный как шевалье Драх (1791–1865) – французский учитель и раввин, перешедший в католичество (1823); библиотекарь в Ватикане (с 1827 г.), гебраист и писатель.

[51] Вызывающий [молнию] (*лат.*).

[52] *Op. cit.*, III, 415. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 415.

[53] *Вт[орая] Книга Царств,* XXII, 14, 15. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[54] Фетида (*др.-греч.* Θέτις, *лат.* Thetis) – в древнегреческой мифологии морская нимфа, дочь Нерея и Дориды.

[55] Геродот *«Polymnia»,* 190, 191. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Число погибших от бури персидских грузовых кораблей с продовольствием и прочих судов неизвестно. Предводители флота после такого страшного несчастья из боязни нападения фессалийцев приказали возвести вокруг стана ограду из обломков кораблей, ибо буря бушевала три дня. Наконец, маги принесли кровавые жертвы [ветрам] и умилостивили ветер волшебными заклинаниями. Кроме того, они совершили жертвоприношение Фетиде и нереидам, и на четвертый день буря утихла. Впрочем, быть может, буря успокоилась сама собой. Фетиде же персы приносили жертвы, потому что слышали от ионян сказание о том, что из этих мест Пелей похитил Фетиду и [поэтому] всё побережье Сепиады посвящено ей и другим нереидам» (*Геродот.* История, VII, 190).

Цит. по: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 453.

[56] с любовью (*итал.*).

воздержание от божественного вмешательства вряд ли обязано отсутствию молитв, посланных к *общему* Всемогущему Богу для взаимного уничтожения, – где же тогда должны мы провести черту между язычеством и христианством? И кто может сомневаться, что вся протестантская Англия не будет радоваться и возносить благодарность Господу, если в течение какой-либо будущей войны 400 кораблей вражеского флота будут разрушены, благодаря подобным святым молитвам? Какова же, спрашиваем мы опять, разница между Юпитером, Бореем и Иеговою? Не более, нежели в следующем: преступление близкого родственника, скажем, собственного отца, всегда извиняется и часто восхваляется, тогда как преступление родственника нашего соседа всегда с удовольствием наказуется виселицей. Тем не менее, преступление одинаково.

Пока что «благословения христианства», по-видимому, не способствовали заметному улучшению нравственности среди обращенных язычников.

Вышесказанное не есть защита языческих Богов, не есть выпад против христианского Божества, также оно не означает веру в то или другое. Автор совершенно беспристрастен и отвергает свидетельства в пользу как того, так и другого, не возносит молитв, не верит и не страшится никакого подобного «личного» и антропоморфического Бога. Параллели приведены просто как еще одно любопытное показание нелогичного и слепого фанатизма цивилизованного богослова. Ибо пока что нет большой разницы между двумя верованиями и никакой в их соответственных воздействиях на *нравственность* или духовную природу. «Свет Христа» светит ныне на такие же отвратительные облики животного человека, как светил и «свет Люцифера» во дни прошлого.

Миссионер Лавуазье в *«Journal des Colonies»* пишет:

«Эти несчастные язычники в своем суеверии рассматривают даже Стихии как нечто имеющее понимание!.. Они всё еще верят в своего идола Вайю – Бога или, вернее, Демона Ветра и Воздуха… Они твердо верят в действенность своих молитв и в силы своих браминов над ветрами и бурями».

В ответ на это, мы можем процитировать из *Евангелия* от *Луки:* «Но Он (Иисус), встав, *запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина*»[57]. Вот еще другое извлечение из одного молитвенника: «О Дева Моря, благословенная Матерь и Владычица Вод, утишь твои волны». Эта молитва неаполитанских и провансальских моряков, заимствована дословно с молитвы финикийских мореходов к их Девственной Богине Астарте. Логическое и неукротимое заключение, вытекающее из выдвинутых параллелей и обвинения миссионера, состоит в том, что *приказы* браминов их стихийным Богам, *не оставаясь* «безуспешными», ставятся, таким образом, в уровень с приказом Иисуса. Кроме того, Астарта в своей мощи является нисколько не слабее, нежели «Дева Моря» христианских моряков. Недостаточно дать собаке плохую кличку и затем повесить ее; собака должна быть доказана виновной. Борей и Астарта могут быть «Дьяволами» в воображении богословов, но, как только что указано, древо должно быть судимо по своим плодам. И раз христиане явлены такими же безнравственными и злыми, какими (если только) были и язычники, то какую пользу получило человечество от смены своих Богов и Идолов?

То, в чем оправданы Бог и христианские Святые в своих деяниях, становится преступлением среди простых смертных, если оно удается. Колдовство и вызывания считаются теперь вымыслами, однако, начиная со времен Уставов Юстиниана[58] вплоть до Законов Англии и Америки против колдовства – законы, вышедшие из употребления, но не отмененные до сего дня – подобные вызывания, даже когда только подозревались, были наказуемы как преступления. Зачем же карать химеру? И всё же мы читаем, как Император Константин приговорил к смерти философа Сопатру[59] «за освобождение ветров» и тем воспрепятствовавшего своевременному прибытию кораблей, нагруженных зерном для прекращения голода[60]. Павзаний осмеян, когда он утверждает, что он

---

[57] VIII, 24. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Лук. 8, 24.

[58] Флавий Петр Савватий Юстиниан (482–565) – византийский император (с 527 г.), полководец и реформатор.

[59] Сопатр Апамейский (IV в.) – философ-неоплатоник Пергамской школы неоплатонизма, ученик Ямвлиха, после смерти которого (ок. 325 г.) отправился в Константинополь, где пользовался благосклонностью и личной дружбой Константина I.

[60] См.: «Ибо Константинополь, прежний Византий, в древние времена регулярно поставлял афинянам зерно, и вообще товары из него вывозились в огромных количествах. В наши же времена ни множество грузовых судов из

своими глазами видел людей, «простыми молитвами и вызываниями» останавливавших сильный град и бурю[61]. Это не мешает, однако, современным христианским писателям советовать молитвы во время бури и опасности и верить в их действенность. Гоппо и Стадлей, два мага и колдуна, были приговорены к смерти едва лишь столетие тому назад за «околдование фруктов» и перенос урожая посредством магического искусства с одного поля на другое, если верить Спренгеру[62], знаменитому писателю, ручающемуся за истину этого: *«Qui fruges excantassent; segetem pellicentes incantando»*[63].[64]

Закончим, напомнив читателю, что без малейшей тени суеверия можно верить в двоякую природу каждого предмета на Земле, в духовную и материальную, в видимую и невидимую природу его, и что наука по существу доказывает это, в то же время отрицая свои же свидетельства. Ибо если сэр Уилльям Гров утверждает, что электричество, которое мы применяем, есть лишь *продукт* обычной материи, на которую действует нечто невидимое, «*ультимативная* зарождающая мощь» каждой Силы, «единое вездесущее воздействие»[65], тогда становится только естественным, что нужно верить, как это делали древние, именно, что каждый Элемент *двойственен* по своей природе. «Эфирный Огонь есть, просто говоря, эманация Кабира. Воздушный Огонь есть лишь слияние (корреляция) первого с Земным Огнем; и управление им и применение его на нашем плане принадлежит Кабиру меньшей степени» – элементалу, может быть, как назвал бы это оккультист; и то же самое может быть сказано о каждом Космическом Элементе.

Никто не будет отрицать, что человеческое существо обладает различными силами – магнетическими, симпатическими, антипатическими, нервными, динамическими, оккультными, механическими, умственными – в действительности всякого рода силами, и что физические силы в сущности своей биологичны в силу того, что они смешиваются и часто сливаются с теми силами, которые мы называем разумными и нравственными; первые будучи, так сказать, носителями (Упадхи) вторых. Никто из тех, кто не отрицает душу в человеке, не поколеблется сказать, что присутствие и сочетание этих сил есть сама сущность нашего существа; что в действительности они и составляют *Ego* человека. Эти силы имеют свои физиологические, физические и механические, так же как и свои нервные, экстатические проявления и феномены яснослышания и ясновидения, которые теперь считаются и признаны даже наукою совершенно естественными. Почему же человек должен быть единственным исключением в Природе и почему даже Стихии не могут иметь своих носителей, своих Вахан в том, что мы называем физическими силами? И поверх всего, почему подобные верования вместе с древними религиями должны быть названы «суеверием»?

Египта, ни собираемые со всей Азии, Сирии, Финикии и с других народов огромное количество продовольствия, поставляемое в качестве дани, не в состоянии насытить пьяный демос, который Константин, опустошив другие города, перевез в Византий; этих людей он разместил поближе к себе, чтобы они с похмелья рукоплескали ему в театрах. Константину нравилось, когда возбужденный народ возносил ему хвалы и выкрикивал его имя, хотя бы даже по своей глупости они его с трудом выговаривали. Однако пристань Византия не удобна для причала кораблей, если только не дует сильный и постоянный ветер с юга. Но в то время произошло то, что часто случается в соответствии с природой времен года; и демос, мучимый голодом, собрался в театре. Пьяные, эти люди вовсе не были настроены на похвалы, и император утратил присутствие духа. Давние же клеветники нашли, что время для выступления самое лучшее, и сказали ему: “Это Сопатр, которому ты оказал такие почести, задержал ветры своим непревзойденным искусством, которое ты хвалил и с помощью которого он также хочет занять императорский трон”. Когда Константин это услышал, он всему поверил и приказал отрубить Сопатру голову, а те клеветники проследили, чтобы всё было исполнено так же быстро, как и сказано. За эти беды вина лежала на Аблабии, префекте претория, которого Сопатр обошел в императорских почестях» (*Евнапий.* Жизни философов и софистов).

Евна́пий (ок. 347 – ок. 420) – византийский историк и софист.

[61] См.: *Павсаний.* Описание Эллады, II, 34.

[62] Якоб Шпренгер (ок. 1436–1495) – немецкий доминиканец, инквизитор, демонолог, профессор теологии, декан Кельнского университета, считается соавтором книги «Молот ведьм», написанной совместно с приором Генрихом Институторисом. Однако работа Шпренгера, по-видимому, ограничилась лишь введением, названным «Апологией».

[63] «Заклинатели плодов; переносчики урожая с помощью колдовства» (*лат.*).

[64] См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 453–454.

[65] *Grove W.R.* The Correlation of Physical Forces. London, 1874. P. XIV.